

Когда Цзян Цзыян нашёл Лу Цина, тот уже впал в шок. Его срочно доставили в больницу, и той же ночью врачи один за другим выдали три уведомления о критическом состоянии.

Цзян Цзыян метался у операционной, как муравей на раскалённой сковороде. Он не знал, стоит ли связываться с семьёй Лу. Но перед тем как Лу Цин увезли в операционную, тот ненадолго пришёл в сознание и сказал ему всего три слова:

Не говори.

Никому не говори.

Получив четвёртое уведомление о критическом состоянии, Цзян Цзыян обессиленно опустился прямо на пол. Глаза покраснели, в носу защипало.

Он не понимал, как Лу Цин дошёл до такого, но все они были палачами.

Из-за одной шутки, одной необдуманной ошибки Гу Чжиянь не только бросил учёбу — теперь на них ещё и лежала человеческая жизнь.

В операционной Лу Цин вдруг ощутил освобождение. Всё тело стало невесомым, будто душа поднялась в воздух.

Он удивлённо открыл глаза и растерянно посмотрел на окровавленное тело на операционном столе.

Какое знакомое.

Да оно же в точности как у него.

Лу Цин ошеломлённо осознал: это и есть он.

Он не веря своим глазам бросился к телу, пытаясь снова вернуть душу на место.

Он не может умереть. Если он умрёт, что будет с его А-Янем?

У того ведь больше никого не осталось!

Лу Цин отчаянно пытался врезаться обратно в собственное тело. Глядя на лужу алой крови на полу, он беспомощно кричал.

Бах!

Мощный разряд тока прошёл по всему телу. Лу Цин резко дёрнулся и снова ощутил всепоглощающую боль, будто живот разрезали тысячей ножей. Боль была такой сильной, что сознание плыло, а душа словно вновь рассыпалась.

Как же больно... А-Янь, мне так больно...

— Скорее! Пусть банк крови пришлёт ещё десять единиц цельной крови.

Тяжёлый голос врача прорвался сквозь шум в ушах, и Лу Цин внезапно открыл глаза.

Бестеневая лампа над головой резала глаза. В тумане ему словно показалось знакомое лицо: человек радостно махал ему рукой.

Год назад.

— Цинцин, ты опоздал. Штраф — три бокала, — Цзян Цзыян бесцеремонно схватил его за худощавое тело и силой усадил на диван в кабинке.

Лу Цин презрительно фыркнул:

— Ты когда-нибудь видел, чтобы молодой господин вроде меня приходил вовремя?

Цзян Цзыян с наглой ухмылкой сел рядом и закинул руку ему на плечо.

— Дорогой, слышал, университетскую красавицу, на которую ты положил глаз, кто-то увёл?

Лу Цин яростно закатил глаза. Вот уж мастер напомнить именно о том, о чём лучше молчать. Чтоб ему пусто было.

Цзян Цзыян многозначительно приподнял бровь.

Лу Цин с отвращением оттолкнул его.

— Не пялься на меня так мерзко. Есть что сказать — говори.

Цзян Цзыян указал на барную стойку.

— Видишь? Твой соперник.

Лу Цин проследил за его взглядом. В баре мигали огни, и ему пришлось как следует приглядеться, прежде чем он разглядел официанта, подававшего напитки у стойки.

На глаз — рост около ста восьмидесяти шести. Аккуратный жилет, широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — классическая фигура перевёрнутого треугольника. С таким телом в этом баре, полном хищных мужчин и женщин, он, несомненно, был всеобщим любимчиком.

Когда мужчина повернулся, разноцветный свет как раз упал на его лицо.

Гу Чжиянь был признанным первым красавцем Университета Ху. Он был не просто красив и мужественен — в нём чувствовалось редкое, почти врождённое величие. Словно прирождённый император, каждым движением он излучал благородство, заставляя людей невольно покоряться.

Даже среди шума и суеты он держался величаво и ослепительно выделялся.

Жаль только, что незаконнорождённый. Чей именно — никто не знал. Ходили лишь слухи, что основная семья и не собиралась его признавать, а держала где-то на положении кошки или собаки: лишь бы кусок еды был.

Как Лу Цин мог не узнать его? Именно этот человек молча отбил у него университетскую красавицу, к которой Лу Цин испытывал некоторую симпатию.

Другой их друг детства, Чэнь Чэньань, сидевший рядом с Цзян Цзыяном, насмешливо сказал:

— Слышал, он отказал красавице Цинь. Без всякой жалости — просто взял и отверг.

Лу Цин цокнул языком. Значит, у этого парня всё же есть немного самосознания: понимает, что происхождением не вышел и не пара красавице Цинь из знатной семьи.

— В университете все говорят, что он отказал ей потому, что ему нравятся мужчины.

— Кхе-кхе-кхе!

Лу Цин отпихнул таинственно шептавшего ему на ухо Цзян Цзыяна и возмущённо сказал:

— Такое нельзя болтать без доказательств.

Цзян Цзыян с полной уверенностью продолжил:

— Чтобы проверить этот слух, я последние пару дней тайком навёл справки.

Лу Цин хлопнул его по затылку.

— Тебе заняться нечем?

— Гу Чжиянь каждый день ходит с таким высокомерным видом, будто никто ему не ровня. Меня он давно бесит, — Цзян Цзыян отпил вина.

Лу Цин снова посмотрел на фигуру, которая спокойно разносила напитки, и не удержался от любопытства:

— И что ты выяснил?

Цзян Цзыян усмехнулся.

— Похоже, мужчины ему действительно нравятся. С детства у него был очень близкий друг, они были неразлучны. После вступительных экзаменов в прошлом году тот уехал за границу, а Гу Чжиянь помчался за ним в аэропорт. Тогда поднялся большой шум, так что найти информацию оказалось легко.

Лу Цин широко раскрыл глаза.

— Что за шум?

Цзян Цзыян огляделся, будто боялся, что кто-то подслушает.

— Они решили сбежать вместе и тайком изменили пункт назначения в билетах. Но родители того парня узнали, жестоко избили Гу Чжияня, и на этом всё закончилось.

Лу Цин считал эту историю правдивой лишь на три десятых, а на семь — выдуманной. Во-первых, Гу Чжиянь совсем не походил на человека, который действует сгоряча. К тому же он незаконнорождённый ребёнок из неполной семьи — разве мог он бросить единственную мать и сбежать с кем-то?

Даже если в подростковом возрасте в голову ударила первая любовь и он на миг потерял рассудок, не до такой же степени, чтобы бросить родного человека.

— Вообще-то есть один способ сразу проверить, нравятся ему мужчины или нет, — Чэнь Чэньань покачал бокалом, придавая словам таинственность.

Цзян Цзыян тут же заинтересовался.

— Какой?

Чэнь Чэньань ответил как само собой разумеющееся:

— Найти мужчину и попросить его соблазнить Гу Чжияня.

Лу Цин:

— ...

У этих двоих что, с головой что-то не так? Какая ему разница, мужчины нравятся Гу Чжияню или женщины? Неужели это вопрос, на который обязательно надо найти ответ?

Две пары глаз одновременно уставились на Лу Цина.

Он взял бокал и без всяких церемоний выплеснул напиток им на головы.

— Остудились?

Цзян Цзыян хитро ухмыльнулся.

— Цинцин, по-моему, тебе стоит попробовать. Во-первых, он отобрал у тебя звание первого красавца университета — уже повод для вражды. Теперь ещё и увёл понравившуюся тебе богиню. По всем пунктам у нас с Гу Чжиянем смертельная вражда.

Лу Цин только хмыкнул.

Цзян Цзыян продолжил:

— Не может же человек проигрывать вечно. Соблазни его, а потом мы его бросим. Пусть узнает, что такое разбитое сердце и что такое поражение!

Лу Цин не выдержал и ещё раз отвесил этому засранцу подзатыльник.

— За кого ты меня принимаешь, твою мать? Катись отсюда!